
МАКБРАЙД М. НЕИЗБЕЖНОСТЬ ОЦЕНОЧНОГО ХАРАКТЕРА ТЕОРИИ ИНТЕРЕСА В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВАХ. (Реф. ст.).

MCBRIDE M. The unavoidability of evaluation for interest theories of rights // Canadian journal of law & jurisprudence. – Cambridge, 2020. – Vol. 33, N 2. – P. 293–315. – (Article summary).

Ключевые слова: аналитическая юриспруденция; теория интереса; теория воли; субъективные права; тест Бентама; юридическая логика.

Keywords: analytical jurisprudence; theory of interest; theory of will; subjective rights; Bentham test; legal logic.

Для цитирования: Иванова А.П. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 188–193. Реф. ст.: Макбрайд М. [Mcbride M.] Неизбежность оценочного характера теории интереса в субъективных правах = The unavoidability of evaluation for interest theories of rights // Canadian journal of law & jurisprudence. – Cambridge, 2020. – Vol. 33, N 2. – P. 293–315. – (Article summary).

Дискуссии между сторонниками теории интереса и теории воли в субъективных правах велись на протяжении многих лет и ведутся до сих пор. Доцент юридического факультета Национального университета Сингапура М. Макбрайд рассуждает о перспективах и рисках теории интереса, а также неизбежности ее оценочного характера.

Как и многие другие дискуссии о проблемах в современной аналитической юриспруденции, дискуссии по поводу теории интереса восходят к работам Г. Харта. В работе «Существуют ли естественные права?» он пишет: «Понятия “право” и “получение выгоды от выполнения долга” не идентичны. X обещает Y в обмен на некоторую услугу, что он будет присматривать за старой матерью

У в его отсутствие. Из этого взаимодействия возникают права, но, безусловно, лицом, которому было высказано обещание, является У, а не его мать, которая *имеет* эти права или *владеет* ими» (с. 294).

В данной ситуации мать У является сторонним бенефициаром. Для Г. Харта, как для сторонника теории воли, в соответствии с которой функция прав заключается в защите контроля правообладателя над обязанностью, именно У, а не мать У, обладает правом в этом сценарии. У имеет, в то время как мать У не имеет, контроль над обязанностью Х.

По мнению Г. Харта, теория интереса, согласно которой права функционируют для защиты интересов правообладателя, не может объяснить наличие права у У и ложно утверждает, что мать У имеет право в этом сценарии. Само отождествление обладания правом и извлечения выгоды из исполнения обязанности представляется неправильным, поскольку тогда появится слишком много различных прав у различных лиц. Ввиду этого современные сторонники теории интереса отказались от идеи такого отождествления. М. Крамер, например, подчеркивает, что получение выгоды от исполнения обязанности является лишь необходимым, но недостаточным условием для обладания правом (с. 295). Однако вопрос о том, какие еще условия должны быть соблюдены для получения статуса обладания правом, остается открытым.

Для ответа на данный вопрос сторонники теории интереса начали применять тест Бентама, суть которого заключается в следующем:

«Если и только если хотя бы один минимально достаточный набор фактов [для установления нарушения договора или нормы права] включает в себя нанесение ущерба некоторым лицом Q от рук другого лица R, которое несет обязательства по договору или в соответствии с нормой права, Q имеет право – соответствующее этой обязанности – по контракту или в соответствии с нормой права.

Набор фактов минимально достаточен для того, чтобы составлять нарушение правового мандата, тогда и только тогда, когда (1) набора достаточно, чтобы составить такое нарушение, и (2) каждый элемент набора необходим для достаточности набора. Другими словами, минимально достаточный набор не содержит лишних элементов».

Для иллюстрации того, как применяется тест Бентама, возьмем следующий пример: X заключил договор с Y, согласно которому Y выплатит 100 долларов Z, а Z планирует потратить все свои недавно полученные деньги на некоторую мебель из магазина W. Тогда, согласно тесту Бентама, если Y нарушит обещание, данное X, интересы X будут нарушены. Предположим, этот факт является минимально достаточным для нарушения контракта, как и тот факт, что интерес Z в получении 100 долларов не будет удовлетворен. Вместе с тем, хотя невыполнение Y обещания заплатить Z (1) и отказ Z, как следствие, от покупок в магазине W (2), в совокупности является достаточным набором фактов для нарушения договора, он не является минимально достаточным, поскольку элемент набора в виде ущерба W явно избыточен. Таким образом, W, как третья сторона-бенефициар, терпящая ущерб в результате двух действий ((1) и (2)), легко теряет статус правообладателя благодаря тесту Бентама.

Рассмотрим более сложный случай, который описывает Г. Шривасан, критикуя тест Бентама: у Z есть бабушка, которая так же, как и X, заинтересована в выплате 100 долларов внуку. Почему X является правообладателем, а бабушка Z – нет?

Попытки разграничить X, Z и бабушку Z с некоторыми оговорками можно разделить на две категории: *оценочно нейтральные* (носят структурный или формальный характер) и *оценочно нагруженные*.

К оценочно нагруженным попыткам разграничения можно отнести разграничение в зависимости от типа интереса. При определении лиц, являющихся правообладателями, не учитываются лица, интересы которых «полностью соответствуют интересам других лиц». Однако это не значит, по мнению М. Крамера, что интересы правообладателей носят исключительно «эгоистичный» характер: «Интерес, лежащий в основе статуса R как правообладателя, который, конечно, может быть альтруистически ориентированным интересом, должен быть собственным интересом R, а не чьим-либо интересом» (с. 303).

К оценочно нейтральным можно отнести апелляцию к статусу бабушки Z (она не является стороной обещания, однако и Z не является стороной обещания и, соответственно, не может быть правообладателем), а также апелляцию к тому, что интерес бабуш-

ки Z недостаточно важен (с учетом того, что такая неважность определяется в терминах модального понятия необходимого/не необходимого условия для нарушения обещания).

Стоит отметить, что разграничение критериев на оценочно нейтральные и оценочно нагруженные носит весьма условный характер: в строгом смысле каждый из указанных критериев носит оценочный характер.

По мнению автора, оценочно нагруженный критерий разграничения X, Z и бабушки Z необходим для аргументированного обоснования того, почему X и Z являются правообладателями, а бабушка Z – нет. Теория интереса не будет жизнеспособной, если для разграничения будет использоваться лишь формальный механизм теста Бентама (с. 305).

Если применить к ситуации с X, Z и бабушкой Z тест Бентама, то получится, что ни X, ни бабушка Z не являются правообладателями, поскольку единственным минимально достаточным фактом для нарушения обязательства между X и Y является нарушение интересов Z (отказ в выплате Z 100 долларов).

Однако если подробнее рассмотреть цепочку причинно-следственных связей, можно выявить значительную асимметрию между позициями X и бабушки Z:

(а) Y не заплатил Z 100 долларов.

(б) Интересы бабушки Z как бабушки нарушены из-за того, что Y не заплатил Z.

(а) Y не заплатил Z 100 долларов.

(б) Интересы X как кредитора нарушены из-за того, что Y не заплатил Z.*

Поскольку кредитор X является обязательным и необходимым элементом в данных отношениях, можно сказать, что не только (б*) влечет за собой (а), но, более того, (а) влечет за собой (б*). То есть (б*) и (а) находятся в отношениях эквивалентности.

Вместе с тем, несмотря на то что (б) влечет за собой (а), нельзя сказать, что (а) безусловно влечет за собой (б), поскольку бабушка Z является не необходимым, а скорее случайным, и, следовательно, избыточным элементом данных отношений. Другими словами, у Z вообще могло бы не быть бабушки. Следовательно, (б) и (а) не находятся в отношениях эквивалентности.

Однако проблема заключается в том, что аналогичную линию рассуждений можно провести по отношению к X. X, как кредитор, может модально также выбыть из указанных отношений: гипотетически он может отказаться от своего права требования. Следовательно, интересы X не могут быть нарушены, поскольку обязательства у Y перед X перестают существовать после отказа последнего от своего права требования. Ввиду этого даже если Y не выплатит Z обещанные 100 долларов, интересы X не будут затронуты. В этом смысле отказ кредитора от права является деонтическим аналогом отсутствия у Z бабушки (с. 309).

Если рассмотреть данную ситуацию с иной стороны, не связывая факт нарушения договора с фактом нарушения интересов Z, результат получится аналогичным – и X, и бабушка Z являются правообладателями.

Общим в приведенных выше предложениях (б) и (б*) является то, что причиненный сторонам ущерб вычисляется путем определения ущерба, нанесенного Z. Неуплата денег Z минимально достаточна для нарушения обязательств. Поскольку любой ущерб, связанный с чем-то уже минимально достаточным, сам по себе не будет минимально достаточным, нарушение интересов X и бабушки Z не может в данном контексте рассматриваться в качестве минимально достаточного.

Поэтому следует определить ущерб X и бабушки Z вне связи с причинением ущерба Z. С точки зрения общей диалектики, все, что нужно для подтверждения статуса X в качестве правообладателя, – это один минимально достаточный набор фактов, в котором присутствует факт нарушения интересов X.

(a) Интересы X как кредитора нарушены из-за неисполнения обещания, данного X Y.*

На первый взгляд предложение (a*) вполне соответствует указанным критериям, поскольку не содержит привязки к ущербу Z. Однако для получения статуса X в качестве правообладателя вторая часть предложения (из-за ...) не должна быть минимально достаточной для нарушения. Иными словами, не должно быть следующего:

(a) Интересы X как кредитора нарушены из-за (минимально достаточный факт).*

Ввиду этого между сторонниками теории интересов встает непростой выбор. С одной стороны, если факт неисполнения обещания является минимально достаточным для нарушения, X теряет статус правообладателя. С другой стороны, если факт неисполнения обещания не является минимально достаточным для нарушения, а является лишь описанием некоего события, он может использоваться и для обоснования того, что бабушка Z также является правообладателем:

*(a**) Интересы бабушки Z как бабушки нарушены из-за неисполнения обещания, данного X Y.*

Таким образом, структурно разделить статусы X, Z и бабушки Z не представляется возможным. По мнению автора, для этого необходимо обратиться к оценочно нагруженным критериям, таким, как тип интереса каждого из участников отношений.

Безусловно, следует избегать оценочных признаков, где это возможно, поскольку такие признаки наносят удар по самой сути теории интереса. Более того, остаются сомнения по поводу того, будет ли эффективно работать оценочно нагруженный критерий в рамках теории интереса в субъективных правах. Все это лишь усиливает сомнения в работоспособности теории интереса.

А.П. Иванова